

Часть 1

Он дважды постучал по чистой и белой двери больничной палаты.

— Входите! — раздался радостный голос Сёко.

— Это я... Азусагава.

Последний раз он посещал Сёко вчера и в тот момент, когда Сакута вошёл она переодевалась, и учтя опыт из прошлых ошибок, он решил удостовериться в том, что она понимает кто пришёл. Всё это бесценный опыт, который пригодится ему в жизни.

— Ох, Сакута! Всё в порядке! Я их надела!

Жизнерадостный ответ Сёко прозвучал как реплика популярного обнаженного комика*, но вероятно это было просто совпадение. Открыв дверь, он увидел её сидящей на кровати и держащей в руках том какой-то манги. Розовый логотип предполагал, что это сёдзё тайтл.

[П/ОС: Обнаженный комик (□□□) – это общее название японского комика, который выступает, при этом верхняя часть тела обнажена.]

— ...

Улыбка Сёко была настолько невинна, что он не на долго потерял дар речи. Ему начало казаться что со вчерашней, последней встречи она стала меньше. Прошло только двадцать четыре часа, но она стала выглядеть ещё более худой.

— Сакута?

— Эмм... я тебе не помешал?

Он взглянул на мангу и сел на стул возле кровати.

— Нет, я тебя весь день ждала. Вчера и сегодня!

Она закрыла книжку и положила её на стол. Автора звали Масиро Сиина*. Это имя показалось ему знакомым. Месяц назад, на культурном фестивале привлекательная девушка лет двадцати пяти заблудилась на территории школы и её звали также. Совпадение, или она правда та мангака? Это уже не важно.

[П/ОС: Вновь приятная отсылка на «Кошечка из Сакурасо».]

— Я принёс это тебе, — сказал он, вручая ей бумажный пакет.

— Сувенир? — спросила она.

— Я только что вернулся из Канадзавы.

— Чтооооо?! Когда ты успел?! Ты ведь только вчера меня навещал?!

— Я успел сесть на синкансэн и поэтому успел приехать до полудня, — сразу от станции Фудзисава он направился к Сёко, даже не зайдя домой.

Сакута зевнул. Решив раз, он уже прогуливает школу, то это хороший повод прогуляться по городу, но с прогулкой он немного перестарался. Май сказала: «Раз ты приехал в Канадзаву, то перед отъездом тебе стоит посетить парк Кэнроку-эн, Хигаси Тяя-гай и Район Самураев». Он так и поступил. Посчитав автобусы - роскошью, он повсюду ходил пешком, из-за чего сильно устал. Но заснеженный пейзаж всё компенсировал.

[П/ОС: Парк Кэнроку-эн - самый большой парк Канадзавы, один из Трёх знаменитых парков Японии. Название означает Сад шести достоинств. Изначально это был сад замка Канадзава. Парк был создан в XVII веке и открыт для публики в 1875 году.

Квартал Хигаси Тяя (Хигаситяягаи) расположен в районе Хигасияма в Канадзаве, рядом с рекой Асано. Это самый большой из трёх хорошо сохранившихся исторических кварталов гейш в Канадзаве, наряду с Ниситяягаи и Кадзуэмати, гостей гейши развлекают здесь до сих пор.

К юго-востоку от замка Канадзава расположен Район самураев Нагамати. Когда-то там жили воины могущественного клана Маэда — владельцы замка Канадзава и старой провинции Кага.]

— Ты такой взрослый!

— Вчера был день рождения Май, так что...

Он снова зевнул. Сакута успел поспать пару часов на обратном пути в синкансэне, но это явно нельзя назвать полноценным сном.

— Потрясающе.

— В этом нет ничего особенного.

Сёко выглядела настолько удивлённой, что заставило его почувствовать себя виноватым. Будь он настоящим взрослым он бы заранее узнал о дне рождения Май и смог бы вернуться домой

самостоятельно, не занимая у нее денег, или просить подготовить для него комнату в отеле... за которую она также заплатила.

Если так подумать, то он всё испортил. Даже подарок для Сёко, был куплен на сдачу от стоимости билета на поезд, также следующие две его зарплаты пойдут на сокращение долга.

— Я могу взглянуть? — спросила Сёко, заглядывая в пакет.

— Конечно.

— Как интригующе!

И со сверкающими глазами она начала рассматривать содержимое.

Сначала шла длинная и тонкая коробка. В ней лежали мандзю* приготовленные на пару, в виде кроликов. То же самое Май дарила ему на днях. Старшей Сёко они очень понравились, поэтому он решил угостить и младшую Сёко.

[П/П: Мандзю - вид вагаси (традиционных японских десертов), обычно - пирожок из пшеничной, гречишной или рисовой муки с начинкой из анко (сладкая бобовая паста) с сахаром.]

Дальше шел железный термос - популярная вещица среди бизнесменов в наши дни.

— Что внутри?

По весу термоса можно было понять, что он полный.

— Открой и узнаешь.

— Хорошо!

Она осторожно открыла термос.

— Вау!

Она сразу поняла, что это такое, но выглядела так, будто видит это впервые. В городе, где они жили, было достаточно тепло, и максимум снег шёл один-два раза в год.

— Снег?! — взвизгнула она, потрогав его пальцем, чтобы убедиться в верности своих слов.

Сакута наполнил термос снегом до краёв.

Ночью в Канадзаве пошёл снег, и когда Сакута проснулся, весь город уже был покрыт белой пеленой. Азусагава купил этот термос с изображением горы Утацу (продаётся только в Канадзаве!) в сувенирной лавке и решил наполнить его снегом, чтобы забрать домой. Именно на этой горе, в день рождения Май, они лицезрели прекрасный пейзаж ночного города.

— Он такой холодный! — вскрикнула Сёко. Она взяла небольшую горсть снега и радостно скатала из нее шарик.

Кажется, снег хорошо сохранился в термосе.

— Много снега выпало?

— Утром было примерно пятнадцать сантиметров.

— Ух ты! Я никогда здесь не видела снега.

Она посмотрела в окно. Небо было ясным и голубым. Обычный зимний день.

— Пока что погода не настолько холодная, может быть на Рождество...

— Рождество! Надеюсь, в этом году я смогу пойти.

Взглянув на небо, Сёко погрузилась в свои мысли.

— Пойти куда?

— Ох, пойти посмотреть на иллюминацию на Эносиме. Родители сводили меня туда в прошлом году. Это было чудесно! Столько ярких огней, словно попала в мир грёз.

Она пыталась описать красоту всем своим телом.

— Сакута, а ты когда-нибудь видел иллюминацию?

— Только из далека.

На Эносиме стоит здание под названием Морская Свеча, напоминающее маяк, Сакута знал, что в это время года оно украшено множеством разноцветных гирлянд. В последнее время темнеет рано, и если бы он задержался в научном клубе поболтать, то по пути домой на поезде

он увидел бы огни Эносимы.

— Ходить в такие места одному сопоставимо с необычным, но жестоким наказанием.

Особенно на Рождество в таких местах полно парочек, что является сущим адом для холостяка.

— Но у тебя же есть Май!

— Она все ещё не знает своё расписание.

Он надеялся провести Рождество вместе с Май, но, видимо, график её работы не позволит этого сделать. Как-никак она популярная актриса.

— Она такая занятая!

— Также наше свидание в публичном месте привлечёт много внимания. Но я хотел бы сходить посмотреть, раз уж мы живём поблизости.

— Т-тогда можешь сходить со мной!

— С тобой?

— Н-не обязательно на Рождество, можно и в другой день. Еще... ты можешь позвать Рио, Каэдэ, Нодоку...

Сёко покраснела, а её голос стал тише.

— Отличная идея!

— А? Правда?

Она подняла взгляд, а на её лице, словно цветок, расцвела улыбка.

— Можем сходить, как только поправишься.

— Хорошо! Не могу дождаться, — сказала Сёко, счастливо улыбаясь.

— Ох, Сакута...

— Мм?

— Насчёт вчерашнего...

Положив снег обратно в кружку, она вытерла руки об салфетку и взяла в руки лист с домашним заданием.

Он был все ещё практически пустым.

— ...Ох.

— Ага.

Он сразу понял, что хотела сказать Сёко. Обычная игра в поиск отличий, с которой может справиться кто угодно.

— Их стало больше?

— Да.

Вчера пункты заканчивались на окончании старшей школы, а дальше шёл пустой лист. Он был в этом уверен, но сейчас их стало больше.

Поступить в университет.

Воссоединиться с парнем, предначертанным ей судьбой.

Признаться ему в своих чувствах.

Почерк был тот же. Казалось, что эти пункты не были добавлены спустя время после первых. Они выглядели так, будто были здесь до того, как лист начал изнашиваться.

Но больше всего Сакуту беспокоили определённые пункты.

Они выглядели знакомыми.

Недавно он вновь повстречал старшую Сёко.

И она призналась ему в своих чувствах.

— Я люблю Сакуту.

Последние два пункта имели явное отношение к старшей Сёко. Они подтверждали теорию Рио. Старшая Сёко является воплощением того, что не смогла написать младшая Макинохара, получив задание в начальной школе. Когда Сакута встретил старшую Сёко два года назад, она выполнила часть пунктов и исчезла. Такая теория многое объясняет.

Но если это правда, то «Подростковый синдром» никуда бы не исчез, пока старшая Сёко не выполнила бы все пункты, выписанные в секции студенческой жизни.

И учитывая написанное, эти планы могут стать той ещё проблемой.

Старшая Сёко уже практически переехала к нему, так что все эти пункты можно считать выполненными, но... он не может жениться на ней.

— Сакута? — сказала Сёко, глядя на него снизу вверх. Он уж слишком притих.

— Я поговорю об этом с Рио, — сказал он.

— Хорошо. Спасибо!

Её улыбка такая беззаботная, хотя таковой быть не должна. Несмотря на ужасающее состояние, она держала все эти чувства в себе, не желая беспокоить Сакуту и остальных. Он понимал, что это нежелание заставляло подавлять ее чувства.

И из-за накопившегося давления возник её «Подростковый синдром».

К сожалению, его понимания недостаточно для того, чтобы решить проблему в корне.

Ему не по силам вылечить её болезнь.

Хоть истина кажется простой... но она оставила глубокий шрам на его груди.

После этого он вместе с Сёко поел кроликов-мандзю, а затем, когда пробило четыре часа, покинул её палату, пообещав вновь прийти.

Пришло время забирать Каэдэ, так как сегодня её должны выписать.

Подойдя к лифту, прозвенел звонок, из него вышла женщина лет 35-40 – мама Сёко.

— Ой, Азусагва, — она сказала, качая головой.

— Я приходил проведать её, — доложил он.

— Спасибо, ты так много для неё делаешь.

— Ничего особенного.

— Сёко была так взволнована из-за твоего визита. Хоть и попросила нас не говорить тебе о том, где она находится. Ой, лифт!

Женщина нажала на кнопку, чтобы двери лифта не закрылись.

— Я ещё вернусь, — сказал Сакута, зайдя в лифт. Задерживать лишний раз лифт - плохая манера.

— Спасибо! Она будет рада.

Лифт медленно закрывался, и ему показалось, что по её лицу пробежала тень, но двери захлопнулись до того, как он успел в этом убедиться.

Будучи единственным человеком в лифте, он прислонился к стене, слушая жужжание мотора.

— Плохой знак, — пробормотал он.

Её состояние может быть хуже, чем он предполагал.

Когда он добрался до палаты Каэдэ, она уже собралась.

Её запасная одежда и книги, которые принёс Сакута, чтобы она скоротала время, были упакованы в сумку и пакеты, а простыни с кровати убраны. Внезапно это место стало казаться пустым, хотя ещё днём ранее было обжитым.

— Сакута, ты припозднился!

— Как раз вовремя, — если бы Сакута пошёл в школу, он пришёл бы примерно в это же время.

— Где отец?

Сегодня он должен был уйти с работы пораньше, чтобы подписать бумаги и оплатить лечение.

— Папа заехал сегодня утром и обо всём позаботился.

— Мм? Все-таки он приезжал?

— Днём что-то произошло, из-за чего он изменил своё расписание.

— Тебе следовало предупредить меня.

— Я хотела, поэтому одолжила его сотовый, но... — Каэдэ нахмурилась и посмотрела на него.

Причина была понятна. Ведь Каэдэ позвонила.

Кому?

Сакуте.

А так как у Сакуты отсутствует телефон, то единственный способ связаться с ним – позвонить на домашний номер. Сейчас у него дома живёт одна студентка. И, по всей видимости, Сёко отвечает на все входящие звонки, хоть Сакута и просил этого не делать.

— И кто-то ответил?

Ответом послужила её реакция, но он продолжал цепляться за ложную надежду...

— Девушка.

Не сложно было догадаться, но это ввело его в небольшой ступор.

— Супер.

— Чёрт, Сакута. Я этого совсем не ожидала, — Каэдэ надула щёки, выражая недовольство.

— Что ж, благодаря этому мне не придется тратить время на объяснение. Она поживёт с нами. Надеюсь, ты не против.

— С чего бы это я должна быть не против?!

— За последние два года общественные нормы сильно изменились. Так что тут нет ничего особенного.

— Я абсолютно уверена на все сто процентов, что это просто ты жуткий извращёнец.

— «Подростковый синдром» делает нас всех жуткими.

— Н-но... разве у тебя нет девушки? — спросила Каэдэ повышенным тоном.

— Не беспокойся. Всё в порядке.

— В каком месте?!

— Моя девушка поживёт вместе с нами тоже.

Сакута сказал это так, будто это должно было подтвердить его доводы. Он понимал, что после выписки Каэдэ будет трудно принять все то, что взвалилось на нее, но ситуация не оставила ему иного выбора. Каэдэ просто придётся смириться с этим.

— Ха?

Глаза стали ещё шире, а челюсть отвисла.

— Каэдэ, твоя имитация умирающей золотой рыбки все еще бесподобна.

— Я её никогда не имитировала... Нет, погоди, что ты только что сказал?

— Умирающая золотая рыбка?

— До этого!

— Моя девушка поживёт вместе с нами?

Его девушка Май сказала, что вернётся домой сразу после съёмок в Канадзаве. И если всё идёт по расписанию, то она уже выезжает.

— ...

Каэдэ снова уставилась на него, разинув рот.

— Нет слов, одни эмоции, — прохрипела она.

— По сути, эта студентка уже живёт со мной, а с сегодняшнего дня к нам присоединится еще и моя девушка. Всё просто!

— В этой безумной ситуации нет ничего «простого». Это что за любовный ад?!

— Успокойся, пока не упала в обморок.

— Ты мог бы хоть немного побеспокоиться из-за сложившейся ситуации?

— Я слишком устал от этого.

Он уже беспокоился позавчера вечером. Когда Май и Сёко встретились лицом к лицу, его накрыла огромная волна эмоций, и если он не смирится с текущими обстоятельствами, то она его полностью поглотит.

— Каэдэ.

— Что?

— Такова реальность. Просто прими её.

— ...Л-ладно. Хорошо. Я постараюсь.

— Вот это настрой.

Очень удобно иметь столь любезную сестру.

— Но у меня есть ещё один вопрос...

— Какой?

— Он насчёт твоей девушки.

— Ох, точно.

По глазам Каэдэ можно было понять, что она всё знает, просто не может в это поверить.

— История о Май Сакурадзиме из дневника должна быть полной чушью, — сказала она. — Я спрашивала папу, но он просто посмотрел вдаль со смутной улыбкой, так что... это ведь не

может быть правдой?

В её голосе чувствовалось странное отчаяние.

Сакута чувствовал, что ему стоит извиниться перед отцом за то, что тот был вынужден избежать ответа и смотреть куда-то вдаль. Наверное, пришло время должным образом познакомить Май и Каэдэ.

— Позже и сама всё поймёшь. Всё равно через несколько часов ты с ней встретишься.

Никто бы не поверил в то, что её брат встречается с известной актрисой Май Сакурадзимой. Сакута представил себя на месте Каэдэ, и если бы она сказала ему, что встречается со знаменитостью, он бы посоветовал ей обратиться к квалифицированному психотерапевту.

— Что ж, я сказал всё, что хотел сказать до того, как мы придем туда. Пошли домой!

Он схватил сумки и пошёл к двери, так как разговор начал затягиваться.

— Ох... Сакута, подожди.

— Скажешь по дороге.

— Нет.

— Мм?

Нотки её голоса заставили его обернуться. Каэдэ смотрела на свои пальцы и нервничала. Она всегда так делает, когда хочет что-то сказать, но не может подобрать слов. Так же, как и два года назад.

— Эм... ну...

— Хочешь в туалет?

— ...Я хочу извиниться.

Её голос стал едва слышным, но за ним стояли сильные эмоции. Это извинение несло в себе всю тяжесть прошедших двух лет.

— Не беспокойся, всё хорошо.

— Ты понял, что я имела в виду? — сказала она, заставляя себя посмотреть ему в глаза. Взгляд был полон тревоги.

— Я полагаю, ты винишь себя во всём произошедшем.

— ...Ну, это же моя вина.

— Ну и глупость.

Каэдэ не виновата в том, что, её начали травить хулиганы. Или в том, что после травли она не смогла ходить в школу. Или в том, что у неё развился «Подростковый синдром» и диссоциативное расстройство. Или в том, что их мать не смогла принять реальность, и у неё развилось собственное психическое заболевание. Каэдэ не могла жить с родителями и ей пришлось переехать в Фудзисаву... она ни в чём не виновата.

— Не будь слишком самонадеянной.

— Чегооооо?

— Важно только то, что ты сделала все, что могла.

— ...Хмм, — она прикусила губу. Видимо, это ее не удовлетворило.

Она хотела сказать что-то ещё, поэтому, чтобы не тянуть время, он посмотрел на нее недоумевающим взглядом.

— Возможно, ты стал немного круче, — тихим голосом сказала она.

— ...

У Сакуты отвисла челюсть.

— Эт-это был комплимент! Что за мёртвый взгляд на твоём лице?!

— Честно говоря, слышать такое от своей же сестры немного тревожно.

— Как подло!

— Только представь, если бы я внезапно сказал: «Каэдэ, а ты куда симпатичнее...»

— Жуть, — огрызнулась она до того, как он закончил.

— Теперь ты понимаешь, о чём я? Ну всё, пойдём.

В этот раз они наконец-то вышли.

— Ой, подожди меня, — она побежала за ним по коридору и вскоре догнала. — Спасибо, Сакута. Ты ведь пришёл сюда ради меня.

— Каэдэ, возьми одну сумку.

— Что, неужели засмутился?

— Нет, просто они тяжёлые.

— Ты такой слабый...

Но она всё же взяла одну сумку.

Сакута положил свободную руку на голову Каэдэ.

— Ч-что?

— Это я должен поблагодарить тебя.

— Хм? За что?

Если он действительно достоин восхищения, то это лишь благодаря пережитому за последние два года. Сакута понимал, что он стал таким только благодаря старой и новой Каэдэ.

— Спасибо тебе.

— Я ничего не понимаю.

— Меня это устраивает.

— Фу-у-у-у.

По дороге домой они продолжали препираться друг с другом, что не дало им заскучать.

Часть 2

На следующий день, после выписки Каэдэ, Сакуту разбудила его девушка.

— Просыпайся! Уже утро!

— Мм... — проворчал он. Частично Сакута все еще пребывал во сне. Тело потихоньку просыпалось. Бедро и спина болели. Он лежал явно не на кровати. Было слишком твёрдо. Он был под катацу в гостиной. Со стороны Сакута напоминал черепашку, спрятавшуюся в панцире.

Несмотря на сонное состояние, Сакута вспомнил причину нахождения в гостиной.

После бурных обсуждений было решено, что Май и Сёко будут спать в комнате Сакуты. Там они разложили дополнительный футон*.

[П/П: Футон - традиционная японская постельная принадлежность в виде толстого хлопчатобумажного матраса, расстилаемого на ночь для сна и убираемого утром в шкаф.]

— Давай! Просыпайся! — Май продолжала его будить.

— Боюсь, без утреннего поцелуя мне не встать, — сказал он, решив, что подходящий момент.

К сожалению, Май не собиралась играть с ним. Он надеялся хотя бы на угрозу в виде того, что она наступит на него, да посильнее.

— Тогда долг утреннего поцелуя я возьму на себя! — послышался голос с другой стороны. Несмотря на закрытые глаза он понял, что Сёко наклонилась над ним. Тень упала на его лицо, и Сакута почувствовал тепло её тела.

На подобный трюк способна только Сёко. Старшая Сёко.

— Ну уж нет.

Сакута открыл глаза и увидел, как Май встряла между ним и Сёко. Они сидели на коленях по обе стороны его головы, торчащей из-под катацу. Май справа, а Сёко слева.

— Мы же вчера все обсудили, — невозмутимо произнесла Сёко. — И ты разрешила нам жить вместе.

Технически она права. Они подробно обсудили важные вопросы. Для начала Сакута рассказал

о листе с планами на будущее младшей Сёко, а также расспросил о возможных вариантах действий.

Они начали в десять вечера после того, как Каэдэ пошла спать, и их дискуссия продолжилась до трёх ночи. Как и предсказывала Сёко, Май сдалась.

— Хорошо, я разрешаю вам жить вместе, — сказала она. — Остальное как пойдёт.

Она приняла такое решение в надежде исцелить «Подростковый синдром» младшей Сёко. Мистическое явление приняло новую форму и, учитывая плачевное состояние Сёко, она решила помочь старшей Сёко прожить как можно дольше. Чувства Сакуты были аналогичными.

— Сожительство - максимум из того, что я допускаю.

— Парню и девушке, живущим вместе, должно быть разрешено целоваться, — настояла Сёко.

Вполне логичный аргумент, хоть и очень наглый. Но Сакуту больше удивило то, что Сёко хватило смелости сказать это. У нее определенно стальные нервы.

— Ну-у, обычно так и есть... — сказала Май, не найдя контраргумента.

— Значит, утренние поцелуи разрешены!

Сёко наклонилась над ним, но...

— Тогда этим займусь я! — выпалила Май. Ее лицо покраснело. Что это? Гнев? Стыд? Разочарование? Может быть все сразу.

За последние дни он много нового узнал о Май. Когда их взгляды пересеклись, Сакута подумал: «Моя девушка такая милая».

— ...

— ...Сакута?

Он молча закрыл глаза. Повел себя так, будто все это время спал. Но вскоре Сакута получил лёгкую пощёчину за доставленные неудобства.

— Ау!

— Так ты не спал.

— Подожди немного, и я снова засну.

— Даже не думай!

Май вновь ударила его, но теперь немного сильнее.

— Ай!

— Я сейчас начну злиться! — пригрозила Май.

Сакута замер.

— Хорошо, прости.

Он вылез из-под котацу. Спина и бедра болели. Плечи и шея одеревенели. Все тело ныло.

Сакута чувствовал себя очень усталым.

— Сакута, у тебя лицо покраснело.

— После того, как ты упомянула это...

Май наклонилась справа, а Сёко слева.

— Заболел? — спросила Май, приложив руку к его лбу. — У тебя жар, — обеспокоенно сказала она.

— Seriously?

Когда Май убрала руку, Сёко прижалась своим лбом к его лбу.

— С-Сёко! — возмутилась Май.

— Похоже, он действительно заболел! — непринуждённо сказала она.

— Ух, — буркнула Май.

Сёко притворялась, что не замечает пристального взгляда Май.

— Это из-за того, что ты спал под котацу, — Сёко упрекнула его.

Ну и из-за кого же ему пришлось спать под ним?

— Я не против разделить футон с тобой, — сказала она, надувшись так, словно это его вина.

Будто бы он мог так сделать, учитывая рядом находящуюся Май, да даже если бы Май не было тут, он не мог так поступить.

Сакута сам чувствовал, что его дыхание было горячим. Видимо, вся эта тяжесть не только из-за того, что матрас под котацу был твёрдым. Он чувствовал себя довольно паршиво. В сидячем положении усталость ощущалась сильнее.

— Видимо, это не сон... — сзади донёсся голос.

Он обернулся и увидел Каэдэ, стоящую в дверном проёме.

— Доброе утро, Каэдэ.

— Доброе утро.

Май и Сёко поприветствовали её одновременно.

— ...Д-доброе утро, — ответила Каэдэ, стоя в пижаме и держась за дверь в свою комнату. Несмотря на свою тревогу, она смогла найти силы поприветствовать их. Ею определенно двигало желание сделать всё правильно.

Но её сил хватило не на долго, и она посмотрела на Сакуту в поисках помощи.

— Доброе утро, Каэдэ.

— Да, доброе.

Голова у Сакуты не работала, и он не смог придумать что-нибудь ещё. В данный момент у него не получится быть заботливым братом.

— Ты сегодня не идёшь в школу?

— Не-а...

Его голос звучал издали. Будто он доносился из непривычного места. Сакута знал, что это было бредом, однако у него было ощущение, что он разговаривает ушами. Ему точно не хотелось становиться таким кошмарным существом.

— ...Ладно, вставай. Если уж и решил весь день спать, то лучше в своей постели.

Сакута с трудом встал на ноги. Его шатало из стороны в сторону, и он еле-еле стоял на ногах, однако все ещё был способен ориентироваться в своей квартире.

Опираясь одной рукой о стену, он смог переступить порог своей комнаты.

— Ой, Сакута, подожди, — остановила его Май. Но он больше не мог стоять, а потому упал лицом на кровать.

Он закутался в одеялко. Под ним было тепло и приятно пахло.

— Дай я быстро поменяю постельное белье, — сказала Май, попытавшись поднять его.

Но он был недвижим.

— Здесь тепло, так что мне и так хорошо. А еще пахнет приятно, — пробубнил он.

У него было ощущение, что ему ударили по затылку, но из-за сильного желания спать он не придавал этому значения.

— Не веди себя как извращенец!

Сознание угасало, но он понимал, что тут недавно спала Май. Его сознание не продвинулось дальше этой мысли. Сейчас Сакута хотел тишины, закрыть глаза и поскорее заснуть, дабы избавиться от боли в теле.

Когда Сакута вновь проснулся, то увидел потолок спальни.

Занавески закрывали от яркого солнца. Так как свет в комнате был выключен, все цвета в ней были тусклыми, будто сейчас вечер.

Он взглянул на часы: время перевалило за 13:00. Особенно тихое время буднего дня. Школы все ещё работали, на улицах находилось минимальное количество людей. Находиться дома в это время просто невыносимо.

У Сакуты было ощущение, что его тело свинцовое, хотя он уже проснулся.

Дверь медленно открылась.

— Ой, я тебя разбудила? — спросила Сёко, заглядывая в комнату. Она немного приоткрыла дверь, вошла внутрь и закрыла ее.

— Я уже проснулся.

— Как себя чувствуешь?

— Чрезвычайно хреново.

— Видимо, духом ты не пал, значит всё не так плохо.

Улыбаясь, она подошла к кровати и села с краю.

— А Май?..

— Я знала, что ты первым делом это спросишь.

— Она пошла в школу? — спросил он, не попавшись на крючок.

— Она думала остаться дома и позаботиться о тебе, но всё же решила поспешить выйти вовремя, чтобы успеть на занятия.

— Хорошо. А Каэдэ?

— Беспокоится за тебя.

— Как трогательно.

Это всего лишь обычная простуда.

— У тебя в доме живут две девушки, так что её беспокойство вполне нормально.

— Так вот о чем она беспокоится...

Сакута также был обеспокоен этим.

— Сегодня утром мы искупали Насуно. Сейчас Каэдэ играет вместе с ней.

— Да, я давно уже не купал Насуно...

Видимо, их кошка начала пахнуть природным естественным «ароматом».

— Не беспокойся, сейчас её шерстка сияет. Благодаря запатентованной технике мытья кошек в стиле Сакуты.

— Что?

— Когда мы нашли Хаятэ, ты научил меня его купать, помнишь?

— Оу...

Ранее этим летом Сакута присматривал за Хаятэ ради младшей Сёко, и она часто приходила к нему. Он научил её как правильно его купать и кормить.

Но Сакута всё это объяснял младшей Сёко, потому слышать это от старшей Сёко немного странно.

Где-то на подсознательном уровне, Сакута понимал, что обе Сёко это один и тот же человек. Но ему было трудно думать в таком ключе.

С младшей Сёко он познакомился тем летом, в то время как старшую он встретил два года назад. Эти первые встречи были отдельными событиями в его сознании, провести единую линию между этими событиями было очень непросто.

К старшей Сёко было все ещё много вопросов. Может быть, пришёл момент их задать.

— Сёко.

— Что?

Она повернула голову, посмотрев в его сторону сверху вниз.

— Я хочу кое о чем тебя спросить...

Вопросы, которые они не смогли обсудить, после воссоединения.

— Мои размеры?

— Твои цифры сейчас не важны.

— Получается, для тебя важны форма и ощущения. Ты меня никогда не подводил.

Что её так впечатлило? К сожалению, у него не было сил с ней шутить, а потому он перешёл сразу к делу.

— Сёко, ты та самая Сёко, которую я встретил два года назад на пляже Шичиригахама?

— ...

Она ничего не ответила. Только пристально смотрела на него.

— Ты та самая Сёко, в которую я влюбился в тот день? — спросил он, решив иначе подобрать слова. Так она точно не сможет уйти от ответа.

Её губы сложились в улыбку.

— Ты тогда выглядел недовольным.

— Конечно. Совершенно незнакомый человек сует нос в мои дела, естественно я буду недоволен.

— И ты стал таким циничным. Может быть, я дала тебе неправильный совет.

— Конечно нет, Сёко. Благодаря тебе у меня сейчас все хорошо.

— Определенно нет.

— Сёко.

— Ладно, возвращайся ко сну.

Она встала.

— Спасибо за все, что ты тогда для меня сделала.

— ...

— Ты тогда меня спасла, Сёко.

Она развернулась, улыбнулась и сказала: «Спокойной ночи».

Сакута вновь закрыл глаза. Дух сна* дал ему еще несколько мгновений, а затем напал с удвоенной силой.

[П/ОС: 睡 (Суйма) – дух сна. В европейском фольклоре можно услышать вариант: «песочный человек», или, например, аналог из греческой мифологии – Морфей, т.к «песочный человек» мне не понравился в официальном английском переводе, решил оставить вариант из оригинала.]

Как только он вернулся в мир сновидений, он услышал голос: «На самом деле это ты меня спас, Сакута».

Однако его сознание уже погрузилось в сон, потому он не был уверен, произнесли ли эти слова наяву, или же это было во сне.

Когда Сакута проснулся, в комнате было темно. Ни единый лучик света не проходил сквозь шторы, однако он мог видеть свет из гостиной, который просачивался в щель под дверью.

В темноте кто-то был. И этот кто-то сидел на кровати.

— Сёко?

— Прости, но это я.

Это был не голос Сёко. Как только глаза привыкли к темноте, он увидел Май.

— Ух...

— Объяснишься позже, когда поправишься. И так понятно, что днём о тебе заботилась Сёко.

— Немного. Большую часть дня я проспал.

Но сейчас данный факт не имел особого значения.

— Тебе лучше? — спросила Май, касаясь его лба. Видимо, у него все ещё была температура.

Рука Май была холодной. — Температура ниже, чем сегодня утром.

После этого она приложила руку к своему лбу, сравнивая ощущения. Это выглядело мило.

— Принимать ванну тебе нельзя, зато можешь переодеться.

— Как много хлопот...

Он попытался отмахнуться от неё, но Май встала, включила свет и открыла шкаф.

Она взяла футболку и вернулась к кровати.

— Тебе нужно хотя бы сменить футболку, давай я помогу.

— Я и сам могу. Не хочу тебя заразить.

Он попытался её остановить, выставив руку вперед, но она сказала: «Нет».

— Что?

— Позволь мне вести себя как твоя девушка, — сказала она с оттенком недовольства.

— Ты и так всегда это делаешь.

— Например?

— Когда наступаешь мне на ногу.

— ...

Это был явно неправильный ответ. Её глаза опасно загорелись. Теперь она точно собирается помочь ему переодеться. И в доказательство своих намерений она уже схватила его за рукав пижамы.

— Руки вверх.

Соппротивление было бесполезно. Он поднял руки, как и приказали. Она сняла с него футболку.

Он определенно все ещё болеет. Прохладный воздух коснулся его тела, и Сакута вздрогнул.

— Сакута, твои...

Май сложила футболку и посмотрела на его грудь. В её голосе чувствовалось удивление и беспокойство.

Её внимание было приковано к трём рубцам на его груди. То, что раньше выглядело как старые шрамы, теперь пестрело застывшей кровью.

— Эм...

На мгновение он захотел солгать Май, но передумал, встретившись глазами с ней. Сакута решил не беспокоить её и рассказать все, что знает.

— В тот день, когда с прежней Каэдэ произошла та ужасная ситуация, шрамы начали кровоточить... Теперь они выглядят так.

Видимо, шрамы являются результатом боли в его сердце. Впервые они появились два года назад, в результате его сожалений о том, что он не мог помочь своей сестре, когда её травил в школе, и у неё развилось диссоциативное расстройство. Сакута чувствовал, что эти раны – это проявление эмоциональных проблем, разделивших их семью. Нечто подобное произошло на прошлой неделе, когда он осознал, что Каэдэ вновь пропала.

— Шрамы болят?

— Уже нет.

Они сильно болели, когда кровоточили. Но он не мог сказать точно, была ли боль от самих шрамов, или же болело само сердце. Поиск ответов в прошлом не дал никаких результатов.

— Это «Подростковый синдром»?

— Наверное.

— Хорошо...

Май явно хотела сказать что-то ещё. Но ему не требовалось никаких слов, чтобы понять, что именно вертелось у нее на языке. Если эти раны появились в результате потери Каэдэ, то можно подумать, что после её возвращения шрамы должны были исчезнуть. Но они все ещё здесь. К тому же стали хуже. Это было не тем, что хотела новая Каэдэ. Она усердно старалась стать его младшей сестрой и сделать из него хорошего брата, исполнившего все её желания.

— ...

— На это потребуется время, — сказала Май, видя, как он блуждал в мыслях. — Раны на сердце не заживают за одну ночь.

— Я знаю. Сейчас нет смысла казаться стойким.

— Да, а теперь подними руки, — она держала свежую футболку. Казалось, что ей это нравится. Хотя заботиться о Сакуте было, скорее, весело.

Ему тоже нравилось, но он не мог позволить этому зайти слишком далеко.

— Спасибо, остальное я сам, — сказал он, забирая у неё футболку.

— Нет! — перебила его она, вырвав футболку.

— Нет, серьёзно, я сам смогу. Спасибо, Май.

— Обычно ты позволяешь баловать себя. Что происходит?

— Я не против, но...

Она озадаченно смотрела на него, не понимая, что он имеет в виду.

— Я могу заразить тебя, ты заболеешь, пропустишь работу, и у многих людей будут из-за этого проблемы, — сказал он, надевая футболку. Закончив, Сакута увидел, что Май сжала губы. Ему казалось, что она, вероятно, злится, но уверенности в этом не было.

— Хорошо... Это так, но... кого это волнует?

Она понимала, что он прав, но не хотела сдаваться. Будто ребёнок, продолжающий играть, после того как ему сказали остановиться.

— Май, — сказал он, отодвигаясь. Иногда человека можно остановить, просто сказав его имя.

— Я знаю... И почему это меня отчитывают?

Она бросила на него хмурый взгляд, но в глазах была заметна доля улыбки.

— Думаю, для нас это впервые, — сказала она. — Возможно, мне даже понравилось.

— Это будет что-то новое для нас?

— Время от времени, — она подмигнула ему. — Поправляйся скорее. На следующей неделе экзамены.

С этими словами она встала. Ее настроение улучшилось, и Май вернулась к своему прежнему поведению.

— Ох, не напоминай.

— Спокойной ночи, — сказала она, выходя и закрывая дверь.

— Ох, Май...

— Что?

— Я бы хотел консервированных мандаринов.

На секунду Май уставилась на него, просто моргая, а затем сказала: «Ты такой наглый. Ладно, я куплю немного».

А затем все-таки закрыла дверь.

В комнате воцарилась тишина. В ней Сакута мог услышать звуки телевизора, доносившиеся из гостиной. Видимо, Каэдэ и Сёко что-то смотрят. Прислушиваясь к их приглушенным голосам, Сакута решил, что болеть не так уж плохо.

Часть 3

Выйдя из поезда, Сакута почувствовал морской бриз.

— Как хорошо...

Ученики Минагахары заполнили небольшую станцию. В среду Сакута был в Канадзаве, а в четверг болел. Вроде бы прошло всего два дня, но ощущение было таким, будто бы он не чувствовал морской ветерок, дующий с пляжа Шичиригахамы, целую вечность.

Было пятое декабря, пятница.

Прикрываясь болезнью, он хотел остаться дома до выходных и вернуться в школу в понедельник, но, проснувшись, он почувствовал себя хорошо. Сакута попытался симитировать температуру, но Май быстро раскусила его ложь.

— Из тебя плохой актёр. Если тебе лучше, оденься.

Май Сакурадзима считается талантливой актрисой с самого детства, а потому ее мнение в данной ситуации тяжело оспорить. Ему оставалось лишь извиниться и сделать то, что сказали.

Он присоединился к потоку студентов, прикладывающих свои проездные и проходящих через ворота, и покинул станцию. Все были одеты в одинаковую форму и направлялись в школу, которую пока что не было видно. Пройдя через небольшой мост и железнодорожный переезд, они дошли до школьных ворот.

Некоторые ученики направились сразу в главное здание. Другие остановились поздороваться с товарищами из кружков и спортивных клубов. Несколько человек шли одни, попутно залипая в телефон.

Сакута наблюдал стандартное школьное утро. Все шло как обычно, плавно и не торопясь. Но самая важная мысль у всех в голове была о экзаменах на следующей неделе.

Похоже, что навряд ли у кого-то в квартире живёт первая любовь. А если и живет, то навряд ли одновременно вместе с текущей второй половинкой.

— Обыденность так хороша.

— О чём ты говоришь? — спросила его Май, одарив ослепительным взглядом.

— Ничего особенного.

— Хмф. Ах да, Сакута...

— Что?

— Давай пообедаем в пустом классе на третьем этаже.

— Ты будешь тайно меня учить?

— Мы просто будем заниматься учебой, как и все нормальные ученики, — сказала она, а затем ухмыльнулась. — Экзамены на носу.

— Обыденность действительно хороша, — сказал он.

Май демонстративно проигнорировала это замечание.

На выходных они занимались у Сакуты дома. По крайней мере он делал уроки под надзором Май.

Нодока также присоединилась к ним и, несмотря на своё недовольство, всегда помогала Сакуте с заданиями, которые он не мог решить. Хотя и казалось, что она больше веселится чем учится, но нужные вещи она хорошо и интересно объясняла, что он считал удивительным.

Больше всех поразила Сёко. Она вошла, пока Май и Нодока отдыхали, и просмотрела работы Сакуты по математике и физике.

— Ты хороша в этих предметах, Сёко?

Такие задачи младшая Сёко ни за что бы не решила. Так как она учится на первом году средней школы. Но для старшей Сёко эти задания были простыми.

— Я все же, предположительно, студентка.

— Хотел бы и я им быть.

Благодаря помощи девочек, тщательно учивших его, и убедившихся в его готовности к экзаменам, в понедельник восьмого декабря он усердно пытался ответить на каждый вопрос теста. Если не знаешь ответы, тест завершается в мгновение ока. Но когда ты хорошо понимаешь вопросы, то чувствуешь себя обязанным ответить правильно, а потому тратишь кучу времени. Между тестами ему не давали шанса вздремнуть, из-за чего он чувствовал себя очень сонным.

Сакута был все время занят, и неделя пролетела незаметно.

Последним экзаменом была физика. Можно было сказать, что многие ученики уже сдались. Стоило Сакуте ответить на оставшийся вопрос, как прозвенел звонок, и финальный экзамен закончился.

— Наконец-то...

Мозг устал из-за большого потока мыслей. А если он устает, становится трудно найти силы делать что-либо.

Сакута лениво встал из-за парты, и остальная часть класса 2-1 встала вместе с ним. Послышались голоса: «Наконец-то экзамены закончились», «Давай займёмся чем-то веселым», «Мне конец...» «Пошли на пляж», «Когда уже потеплеет?»

Все были на таком взводе, что не смогли успокоиться даже во время последнего урока – классного часа. Либо учитель решил, что они заслужили право не повиноваться ему в этот раз, либо он уже попытался и потерпел неудачу, однако решил не повышать голос.

— Сильно не заводитесь, чтобы не пострадать на каникулах.

Классный час закончился на привычном предупреждении быть осторожным на зимних каникулах.

В классе поднялся шум. Некоторые ученики уже покидали свои кабинеты и выходили в коридор.

У всех было после-экзаменационное настроение. Сакута не отказался бы от свидания с Май, но сегодня днём у неё были съёмки для журнала. Сразу после школы ей пришлось ехать в студию в центре города.

Экзамены закончились и ему не надо нести свои учебники домой. Он убрал книги в парту, закрыл пустой портфель и оглядел шумный класс.

Освобождённые от учебных оков, все казались более расслабленными. Всё было как обычно. Ещё одно обыденное событие, повторяющееся вновь и вновь, казалось ему безжалостным.

— ...

Он думал об ученице средней школы, младшей Сёко Макинохаре.

Она все ещё находилась в больнице. Сакута продолжал навещать её даже в дни экзаменов, хоть и не на долго. Каждый прошедший день доказывал, что его тревога не беспочвенна.

Её состояние хуже, чем казалось.

Произошли не самые лучшие изменения за последнюю неделю. Ей поставили капельницу, иногда искусственно подавали кислород. Около её кровати стояли приборы, которых он никогда не видел.

Всякий раз, когда он видел Сёко, чье лицо и конечности были опухшими или отличались в зависимости от дня, Сакута всегда пытался найти в своем уме объяснение этой кошмарной ситуации. Но, в конце концов, он не смог, поэтому отвернулся от этой мысли. Единственное,

что он мог сделать для неё – общаться с ней как ни в чем не бывало.

— Ох, вот ты где, Сакута.

Раздался знакомый голос, вернувший его в реальность. Это был Юма Куними – один из его немногих друзей. Он пошел в сторону, где сидел Сакута.

— Куними, что ты здесь делаешь?

— Мне нужна помощь. Поменяемся сменами на воскресенье?

— У тебя будет свидание?

Юма встречался с одноклассницей Сакуты – Саки Камисато, одним из лидеров его класса. Она стояла в дверном проёме, и смотрела на их беседу. На её лице был модный макияж, а на голове стильная причёска. Даже зимой её юбка была настолько короткой, насколько позволял школьный устав. Соответственно, в основном ноги были оголены. Только один ее вид заставлял его почувствовать какой-то холод. Так одевалась не только Саки, но и другие девочки тоже. Он считал, что им стоит одевать штаны под юбку, хотя бы на время уроков. Уж слишком жестоко они следуют моде.

— Нашей команде внезапно назначили товарищеский матч.

— Ох, ну тогда ладно.

— ...

Сакута согласился, но Юма казался удивлённым.

— Мне стоило отказать?

— Нет, мне действительно надо поменяться сменами.

— Тогда что?

— Что с тобой?

— А?

— Выглядишь супер угрюмо.

— Да нет, я... Нет, ты попал в точку.

Сакута рефлекторно попытался отмахнуться от него, но понял, что Юма и так знает.

— Просто... — сказал он, не смотря на Юму.

Сакута взглядом осматривал класс. Треть учеников все ещё находилась в нем, обсуждая планы на время после школы.

— Никогда серьёзно не планировал становится учеником старшей школы, но все же стал.

— У меня то же самое. У большинства из нас то же самое.

Юма уселся на парту Сакуты.

— Макинохара? — спросил он, оглядывая класс.

— Именно.

— Было не сложно догадаться.

Юма познакомился с младшей Сёко месяц назад. Они встретились на культурном фестивале Минагахары. Он присматривал за ней во время неразберихи на конкурсе красоты. Тогда они произвели друг на друга сильное впечатление.

— Ты навещаешь её каждый день?

— Вы с Футабой вместе навещали её два дня назад, так ведь? Мне Макинохара рассказала.

— Я встретился с Футабой на станции по пути домой, всплыл разговор о Сёко и... в итоге я пошёл навещать ее вместе с ней.

Его голос был немного подавлен. Видимо, он вспоминал Сёко на больничной койке.

На фестивале она была здорова и полна жизни. Но сейчас Сёко выглядит умирающей...

Сакута навещал Сёко каждый день, и даже он был обеспокоен тем, что её состояние ухудшается. Беспокойство лишь нарастало с того момента, как он вернулся с Канадзавы. И оно мучило его. Все потому что у него не было возможности помочь ей как-либо.

Тревога и переживания иногда бушевали даже тогда, когда он был далеко от больницы. Сакута жил своей обычной жизнью и наслаждался рутинной, а затем вспоминал о том, что Сёко не могла проводить свое время так же.

Сакута не придавал значения шумящему перед ним классу. Причиной тому был тот факт, что он родился здоровым. Это было такой обыденностью – тем, что было у всех, а потому он воспринимал это за должное, не осознавая, как ему на самом деле повезло.

— У тебя все получается, Сакута. Ведь ты делаешь все, что можешь.

— Я всего лишь навещаю её, — сказал он с заметной хрипотой в голосе.

— Макинохара много о тебе говорила, — сказал Юма. — Рассказала о твоих подарках, как ты приходил к ней за день до этого, Сакута то, Сакута это.

— ...

— Если она так рада этому, то это значит, что ты делаешь для нее предостаточно.

— Предостаточно чего?

— Сам знаешь. Вопросы излишни, — Юма спрыгнул с парты. — Окей, мне надо на тренировку. Спасибо за то, что подменишь меня в воскресенье.

— Ох, я уже и забыл.

— Не смей! — сказал Юма, усмехаясь.

Выйдя в коридор, он продолжил разговор с Саки. Она радостно улыбалась. Её щеки покраснели. Видимо, Юма для Саки тоже «делал предостаточно».

— Предостаточно, да?

Теперь он понял, что имел в виду Юма. Ты можешь делать людей счастливыми и веселить их так, будто они прекрасны такими, какими они есть, будто все у них в жизни будет хорошо. Японцы склонны избегать это слово, но в остальном мире это зовётся любовью. Ему было сложно поверить, что он может сделать для кого-то что-то настолько значимое. Но другая часть его души хотела, чтобы он стал тем, кто способен сделать нечто подобное для близких ему людей.

Эти мысли напомнили ему о важных словах для него. Они были сказаны старшей Сёко два года

назад: «Видишь ли, Сакута. Я думаю, что жизнь делает нас добрее».

Он чувствовал, будто понял смысл ее слов.

— Вау, Сёко... как можно быть настолько мудрой будучи на втором году старшей школы?

Сейчас Сакута того же возраста, что и она тогда. Он не думал, что сможет сделать что-то подобное для кого-то, что и она для него. Подойти и заговорить с учеником средней школы рискованно. Могут подумать, что ты извращенец. В прошлом он получил по заднице от милой старшеклассницы за попытку помочь четырёхлетней девочке.

Из-за таких размышлений в его груди начало колоть. Он почувствовал образовавшийся пот. Обеспокоенный этим, он расстегнул пару пуговиц на рубашке и заглянул под нее.

Три шрама, набухшие от крови.

— Заживут ли они к Рождеству?

Если обещанное Май в Канадзаве воплотится, то его ждёт приятный сюрприз. Но в нынешнем состоянии ему будет тяжело расслабиться и посвятить себя флирту. Его мысли будут забиты совсем иным.

— Вот бы мне сейчас улыбнулась удача.

— Азусагава, ты что делаешь?

Он поднял взгляд из-под рубашки и увидел девушку в лабораторном халате, стоящую перед ним. Её волосы были собраны в хвост, а по глазам через очки читалось презрение.

— Новый жуткий фетиш? — спросила она.

— Футаба, ты прям вовремя.

— В этом я тебе не помощница.

— Это не фетиш.

— Не важно. Вот.

С неизменным выражением лица она протянула ему свой телефон.

— Хм?

Он взглянул на неё с недопониманием.

— Ответь, и ты все сам поймёшь.

— Ответить на что?

— На звонок.

На экране было видно, что звонок уже идёт, и он сразу же узнал свой домашний номер. Кто-то звонит ему из дома.

— Алло? — сказал он, забирая телефон.

— Ох, Сакута.

— Да, Сакута на связи.

— А ты знаешь, кто я?

— Надеюсь, что ты единственный настолько надоедливый человек в моей жизни, Сёко.

— Значит, ты все еще в школе. Хорошо, что Футаба нашла тебя. Поблагодари её вместо меня, хорошо?

— Так что ты хотела?

Зачем ей понадобилось искать его до того, как он покинул школу? Что-то настолько важное, что пришлось вовлекать Рио?

— Хочу, чтобы ты сегодня пошёл со мной на свидание.

— Отказываюсь.

— Настолько боишься гнева Май?

Эти слова звучали как вызов.

— Конечно!

Сакута на это не повелся.

— Видимо, ты действительно не хочешь ее расстраивать?

— Именно.

Отрицание этого факта было бесполезным, а потому он решил дать положительный ответ.

— Думаю, это свидание пойдёт ей на пользу, — сказала Сёко. Она нарочно вкладывала в свой голос нотки веселья, пытаясь манипулировать им.

— Если я пойду с тобой на свидание, твой «Подростковый синдром» пройдет? И ты исчезнешь?

— Да.

Он думал пошутить, но получил серьёзный ответ.

— Если ты соврала, я разозлюсь.

— Жди недалеко от школы, — сказала она, проигнорировав его предупреждение. — Давай встретимся перед Гавайским кафе около парковки Шичиригахамы.

— Гавайское кафе?

Название не было ему знакомо. Он понятие не имел, о каком месте она говорит.

— Закрывшееся заведение быстрого питания весной превратится в Гавайское кафе, наверное она его имеет в виду, — сказала Рио.

Либо Сёко говорила громко, либо громкость на телефоне была достаточной, чтобы слышать разговор. Видимо Рио слышала весь разговор.

— Ох, там? Хорошо.

— Давай, пока-пока!

Весело смеясь, она положила трубку. Он нажал на кнопку сброса и вернул телефон Рио. Она

взяла телефон и озадаченно посмотрела на него.

— Не говори Май ничего, я сам все расскажу позже.

— Я еще и слова не сказала.

— Но ты посмотрела на меня как на отброса.

— Но я всегда так на тебя смотрю.

— Своего рода жестоко.

Но Рио продолжала на него смотреть.

— Хочешь ещё что-то сказать?

— Ничего особенного.

— Выкладывай уже.

— Нет, не бери в голову.

— Мне стало интересно. Если не расскажешь, я не смогу всю ночь уснуть.

— Если я расскажу, ты ещё несколько ночей не уснёшь.

Настрой Рио был серьёзным, а в ее глазах сверкал мрачный блеск – все это побудило Сакуту дать серьезный ответ.

— Тогда мне действительно надо знать это.

Она вздохнула и вновь посмотрела ему в глаза.

— Азусагава, кто для тебя Сёко? — спросила Рио.

— Ну... она моя первая любовь.

То, что он встречался с Май никак, не меняло этот факт.

— Я не это имела ввиду.

— Мм?

К чему она клонит?

— Позволь мне перефразировать... Кто же такая Сёко?

— Сёко Макинохара.

Ни больше ни меньше.

— Когда я разделилась на две Рио Футабы, я знала, что другая копия тоже «Рио Футаба».

— Эм, верно.

Когда это произошло, он никакую из них не мог назвать фальшивкой. Они обе были настоящими. Это вызывало достаточно странное чувство.

Но в этом случае, девочка, которую он зовёт «Макинохара», и девушка, которую он зовёт «Сёко», кардинально различались. Было сложно осознавать, что они один и тот же человек.

Он потихоньку начал понимать, на что намекает Рио. Скорее всего она говорила об этой тревожной разнице между ними.

— Если представить, что старшая Сёко - это проекция желаний младшей Сёко, то как тогда старшая Сёко воспринимает свое собственное существование?

Она разговаривала с Сакутой, но не ждала от него ответа. Ее мысль была лишь на половину сформированной, а поэтому звучала как вопрос.

— Личность определяется прожитым временем и полученным опытом. Другими словами, мы формируемся благодаря нашим воспоминаниям.

— Ага...

Концепт был слишком знакомым. Воспоминания и личность. Диссоциативное расстройство Каэдэ помогло ему понять, что эти два пункта взаимосвязаны. Когда Каэдэ потеряла память, на свет появилась новая Каэдэ. Когда вернулись воспоминания старой Каэдэ, новая Каэдэ исчезла. Это произошло не так давно, а потому неприятные чувства от этого все еще откликаются в его сердце.

— Если судить по такой логике, то какие воспоминания определяют Сёко? По ее словам, ей сейчас примерно девятнадцать лет. Это шесть или семь лет разницы с младшей.

— Так ты считаешь, что старшая Сёко не может быть лишь проекцией желаний младшей о будущей себе?

— Какими воспоминаниями могут быть забыты все эти года разницы между их возрастами?

Вопрос был трудный. Но он мог понять беспокойство Рио. Тем более после того, как она только что сказала, что воспоминания формируют личность.

— Пробелов и фрагментов было бы недостаточно, — заключил он.

— Будь в ее воспоминаниях пробелы, это отразилось бы на ее личности.

Именно это произошло с двумя Каэдэ. Они обе были расстроены потерей воспоминаний. Но по Сёко такого сказать нельзя. Говорила она легко и ясно, а мудрости, набранной за эти несколько лет разницы между ней и младшей версией, хватило, чтобы спасти Сакуту. Дважды.

И слова, нашедшие отклик...

«Я жила так долго, а потому смогла стать такой доброй».

Какой же пережитый опыт привел её к этой концепции?

«Каждый день я стараюсь стать немного лучше, чем была вчера».

Как можно обрести доброту, чтобы утешить раненную душу?

— У тебя есть гипотеза, объясняющая это?

— ...

— Ну хоть что-то.

Рио не стала бы поднимать эту тему, не будь у нее хоть каких-то мыслей на этот счет.

— Хоть и абсолютно глупая, — прошептала она. — Но есть одна идея.

— И что же это?

— Если она верна, то Сёко скрывает от нас невероятную тайну.

Она пронзила его взглядом.

— Думаю, хороший парень смеется, когда девушка разыгрывает его.

Это вызвало улыбку, которая быстро пропала, до того, как Рио заметила. А затем Футаба начала объяснять свою «идею».

— Она...

Часть 4

После долгого разговора, Рио решила вернуться в научный клуб, и они разошлись у шкафчиков с обувью. Сакута считал, что ей стоит немного отдохнуть хотя бы после экзаменов, но она все равно пошла выполнять клубные обязанности, хоть и является единственным членом.

Сакута переобулся и отправился к школьным воротам. Некоторые ученики стояли во дворе, а некоторые уходили вместе с ним.

Они шли в одном направлении до станции.

Прозвучал предупредительный звонок, некоторые сказали: «Черт, поезд подъезжает», — и ринулись бежать через мост до станции.

Отсюда не было видно названия станции, но пройдя через мост он смог разглядеть зеленый указатель, висящий на станции Шичиригаханама.

Сакута в одиночестве продолжал спускаться к океану. С пляжа повеял поток воздуха, доносивший запах океана. На шоссе 134, как только загорелся зеленый свет на светофоре, он перешел дорогу и направился к обозначенному месту встречи на парковке.

Открывался прекрасный вид на океан. Сакута пошёл дальше. Во время пляжного сезона людей было так много, что образовывались очереди, но в декабре тут стояло всего лишь несколько машин. Парковка казалась заброшенной.

Сёко не было видно. Похоже, она пока что не пришла.

Посреди парковки находилось белое здание. Месяц назад тут было заведение быстрого

питания. Но оно, к сожалению, закрылось, скорее всего став жертвой экономических проблем. Печально, ведь перекус с видом на океан был райским наслаждением.

Вокруг было полно кафе, которые рекламировали себя видом на океан, но только в этом ценники были такими, что старшекласники могли частенько сюда заходить и что-то покупать. Остальные места были более роскошными, и туда нельзя было просто так заскочить.

На дверях висели два постера. Один оповещал о закрытии, другой же о том, что весной откроется Гавайское кафе. Оказалось, это филиал местной сети заведений, известной своими омлетами и блинчиками. Одно из тех роскошных мест, в которое Сакута добровольно бы не пошёл.

— Ты добрался быстрее меня, Сакута!

Он обернулся на голос сзади и увидел Сёко. На ней был свободный вязаный свитер и длинная юбка, а на плечах находилась шаль. Вся одежда была в спокойных зимних цветах. Несмотря на игривый характер Сёко, ее стиль оказался простым и зрелым.

— Долго меня ждал?

— Минуты три, или около того.

— Этого достаточно, чтобы заварить лапшу быстрого приготовления! — с этой бессмысленной шуткой Сёко посмотрела на заведение быстрого питания. Оно не так давно закрылось. Удивительно, как быстро неиспользуемое здание начало выглядеть стареньким.

— Оно все ещё не открылось? Я думала пообедать здесь.

Живот Сёко заурчал. Видимо, пришла она подготовленной.

— Чем занимается Каэдэ? — спросил он, делая вид, что ничего не услышал.

— Так очевидно игнорировать тоже нехорошо, — сказала Сёко, немного покраснев.

— Это был настоящий грохот.

— Тебе не следует так шутить с девушками.

И какая реакция тогда должна была быть верной?

— Каэдэ сказала, что хочет целый день читать книжки из её списка. Я предложила ей

пообедать вместе с нами, но она отказалась.

— Она постоянно ведёт себя так, когда увлекается чтением, потому не бери в голову.

Однажды она объясняла важность прочтения книги в один заход. Это была одна из причин, почему Каэдэ не могла быстро отвечать на сообщения друзей.

— А еще я приготовила обед для неё, так что можешь об этом не беспокоиться.

— Я и не беспокоился. Ну что, начнём свидание?

— Уже не можешь дождаться, да?

— Я хочу излечить твой «Подростковый синдром». Если это действительно возможно.

На самом деле Сакута многого не ожидал. И не сказать, что он пытался это скрыть.

— Тогда вперёд, — сказала она, ответив улыбкой на цинизм Сакуты. Сёко развернулась и зашагала на восток по шоссе 134. В сторону Камакуры.

Они вместе шли по прибрежной дороге. Сакута предпочел идти по обочине дороги. Сёко это казалось забавным.

— Куда мы идём? — спросил он до того, как она начала бы дразнить его.

— Дойдём - узнаешь.

— Тогда я буду готовиться к худшему.

Она явно замышляла что-то недоброе. Чем довольнее она была, тем больше он волновался.

Они прошли мимо ближайшей станции, Шичиригахана, так что он мог предположить, что идти им недалеко.

Но Сакута очень сильно заблуждался.

Они вместе дошли до следующей станции, Инамурагасаки, прошли через турникеты и сели на поезд до Камакуры.

Это был поезд, выполненный в ретро стиле, на котором Сакута ездит до школы каждый день. Поезд шёл от Фудзисавы до Камакуры – обратную сторону от его дома.

Они расположились в передней части первого вагона. Сёко сразу же прилипла к стеклу позади машиниста как маленький ребёнок. Сакута встал рядом с ней.

Когда поезд тронулся, им открылся вид, доступный только пассажирам первого вагона. Перед ними пролегали рельсы, а по обе стороны сужались дома, и когда поезд проезжал по узкому коридору, образованным ими, создавался впечатляющий вид.

— Эм, Сёко...

— Что?

— Если мы сели на поезд, то зачем надо было идти от одной станции к другой? Разве не было бы быстрее сесть на поезд на станции Шичиригахана?

— Прогулка по набережной – часть свидания. Отнесись к нему серьёзно, — по неизвестным причинам она разозлилась на него.

— Мне не трудно прогуляться, — сказал он. Они прошли не так много так что не стоило ныть.

— Тогда что?

— Ты готова... к этому?

Младшая Сёко все ещё в больнице. Даже Сакута мог сказать, что у неё не всё хорошо. Когда он заходил к ней в палату, он ощущал, как мрачная атмосфера заполняла помещение от самых его ног.

Несмотря на это, старшая Сёко выглядит полностью здоровой. Сакуту волновала эта тема, а возможные ответы пугали.

— С моим телом все тип-топ. Иными словами, со мной все ноооорм, — сказала Сёко с умным видом.

— Мне не до шуток.

— Я всего лишь пытаюсь разбавить атмосферу!

— Тогда, для начала, заставь меня меньше беспокоиться о тебе.

— Со мной правда все хорошо. Я - проекция желаний младшей версии себя, что сейчас больна и не имеет будущего. Будь я больна, то какой смысл был бы в этом?

— Справедливо.

— Но спасибо за беспокойство.

— Всегда пожалуйста, — сказал он саркастично, смотря вперёд на рельсы.

Сакута и Сёко доехали от Инамурагасаки до конечной станции - Камакура, и присоединились к толпе прохожих.

На другой стороне станции стояла большая толпа людей, ждущих поезд в другую сторону. Половиной из них были туристы, другой - местные, вышедшие в магазин, или ученики, возвращающиеся домой.

Сейчас их цель должна быть близка. Так как Камакура классическое место для свиданий.

С такими предположениями Сакута дошёл до турникетов, но...

— Здесь мы делаем пересадку, — сказала она, взяв его за руку. Сёко потащила его к другим турникетам, которые вели к линии Йокосука.

— Как далеко мы собираемся уехать? — спросил он по приходу на платформу. Хотя ответа, на самом деле, Сакута не ожидал.

— Дойдём - узнаешь, — сказала она. Тот же самый ответ. Будто она ждала его вопроса.

— Ох, это невыносимо.

Они проехали ещё пять минут по линии Йокосука до следующей станции.

— Мы прибыли! — объявила Сёко, сойдя на станции.

На одну станцию южнее Камакуры - станция Дзуси. Он никогда до этого здесь не бывал, из-за чего чувствовал напряжение.

Сакута не знал, чего ожидать, находясь на незнакомой территории. Он даже не мог представить, куда притащила его Сёко.

Пытаясь успокоиться, Сакута осмотрелся вокруг, но вскоре осознал, что толку от этого нет.

Сёко потащила его через турникеты к автобусной остановке. Автобус подъехал к кольцевой развязке, и они зашли в него.

Они сели плечом к плечу на место для двоих.

— Минуту назад ты объявила: «Мы прибыли!» — сказал Сакута, не способный не прокомментировать это.

Он был уверен, что ее слова оказались преждевременными, ведь им пришлось ехать еще и на автобусе.

— И когда ты успел стать таким педантично придирчивым?

— Сегодня.

— И вновь я изменила твою жизнь.

Сёко не выказывала ни малейшего сожаления. Сакута задумался о последующей ее выходке, но не успел он ничего придумать, как она внезапно вскочила перед ним.

— Мы прибыли! — с ухмылкой сказала Сёко.

На указателе было написано: «Пляж Морито».

Он мог почувствовать запах океана. Видимо они не далеко от воды. Но Сакута по-прежнему ничего не узнавал. Он посмотрел на лево, на право, все не знакомое. Незнакомый город и неизвестная дорога ведущая не пойми куда.

Пока Сакута пытался остановить поток мыслей, Сёко отправилась в путь будто зная дорогу. Не желая потерять её, он пошёл за ней.

— Сёко, ты знаешь эти места?

— Мм-хмм.

Не было причин сомневаться в её словах. Но звучали они расплывчато.

Вид дороги вызвал у него чувство дежавю. Некоторые вещи напоминали ему

достопримечательности во время поездки по линии Эноден, неподалеку от Эносимы. В дизайне домов чувствовался курортный стиль, а белые вывески магазинов придавали им прибрежный вид.

На дорожном указателе он увидел название улицы: «Хаяма». По сравнению с набережным районом Сёнан этот казался более старым. Вероятно, в Хаяме районы делились таким образом, но Сёко повела его через самый обычный.

Для него такое в новинку. И прогулка по незнакомой улице с Сёко казалась достаточно странным событием. Это было очень необычно.

Они пересекли мост с названием: «Мост Морито». После они повернули за стену, на которой был изображен дельфин. Сойдя с основной дороги на просёлочную.

— Серьёзно, куда мы идём? — спросил он в третий раз, уже не ожидая ответа. Дальше Сёко должна была ответить снова «Придём узнаешь!».

Но в этот раз ответ был другим.

— Пришли, — сказала она, резко остановившись. Они встали около кирпичного здания, высотой три-четыре этажа. Вокруг были низкие дома, на их фоне это здание выглядело достаточно большим.

Оно выглядело как прибрежный отель, с номерами и ресторанчиком.

Это было единственное, о чем мог догадаться Сакута, он не мог понять зачем Сёко привела его в это место.

— Понятия не имею где мы.

Подсказка, которую он так искал пришла от взрослой парочки, что вышла из здания. На вид им обоим было под тридцать.

— Часовня очень красивая, как я и предполагал. Думаю, она нам подходит.

— В нашем то возрасте ты всё ещё хочешь надеть на меня свадебное платье и провести церемонию?

— Разве твои ученики не будут в восторге?

— Я бы не хотела, чтобы они увидели меня в свадебном платье.

— Такой вариант слишком проблематичный. Они обязательно настают на том, чтобы для них мы провели церемонию ещё раз.

Проходя мимо, Сакута услышал этот обрывок разговора.

Он повернулся к Сёко с глазами полными вопросов.

— Пойдём? — спросила она. Её улыбка была настолько же широка, насколько туманны были его перспективы.

В анкете на стойке регистрации было написано: «Бесплатная экскурсия», и Сёко радостно записала себя как Сёко Азусагава.

— Если я напишу своё настоящее имя, это может не лучшим образом отобразится на маленькой мне.

Она начала оправдываться до того, как он успел что-то спросить.

Когда они закончили заполнять анкету, женщина в костюме вышла их поприветствовать. Ей было под тридцать.

— Спасибо что записались на нашу экскурсию! Моё имя Ичихара, и сегодня, я буду вашим гидом. Приятно познакомиться с вами обоими.

Очень вежливое и взрослое приветствие. Очень профессионально.

— Вы двое?..

Но потом она посмотрела на них, несколько растерявшись.

Они оба были слишком молодыми для поездок по местам для проведения свадеб. Сакута приехал прямо со школы в своей форме, так что замешательство Ичихары было вполне нормальным.

— Я пришёл вместо парня моей сестры. У него что-то произошло на работе, — объяснил он.

— Это правда! Я не хотела приходить сюда одна, а отменять встречу было бы пустой тратой времени.

Сёко подыграла ему без единой подсказки.

— Теперь понятно. Вы оба выглядите так молодо, что я немного начала завидов... Кхм не обращайтесь внимания. Пожалуйста, идёте за мной.

Ичихара прижала папку к груди и направилась по коридору.

Когда они прошли Сёко прошептала, — Врунишка!

— Как и ты.

Они переглянулись. Это было небольшим мошенничеством, но подобный поворот событий был волнующим.

Их первой остановкой был ресторан на первом этаже. Ичихара сказала, что они могут провести здесь банкет после свадьбы. Отель предоставил несколько пробных блюд, которые можно было бы подать, они решили попробовать их. Порция казалось удивительно большой для бесплатной экскурсии. Они оба ещё не обедали, так что пробных порций хватило чтобы приглушить голод.

На втором этаже располагался большой зал для приёма гостей. Ичихара вежливо рассказала о вместимости зала.

Затем они направились на самый верхний этаж - третий.

Их подвели к двойным дверям.

— Это последнее место в нашей экскурсии, — сказала Ичихара усиливая интригу. — Готовы? — добавила она.

По её сигналу двери открылись самостоятельно.

— Вау! — ахнула Сёко. Явно переполняемая эмоциями.

Сакута был настолько удивлён, что потерял дар речи.

Часовня перед ними была бело-голубая. Главная стеклянная дорожка отражала свет, льющийся сквозь прозрачный потолок, впечатление будто они идут по воде.

В конце было большое окно, открывающее потрясающий вид на океан. На мгновение показалось что часовня будто плывёт по воде.

— Входите, — сказала Ичихара.

Сёко пошла по чистой дорожке. Её шаги были нерешительными, как у маленькой девочки, заблудившейся в мире снов.

Сакута решил промолчать. Он не хотел портить момент, ему стоило признать, что вид был будто во сне. Неописуемое зрелище.

Теперь он понял почему та пара выглядела настолько восхищённой. Любой, кто увидит этот вид, захочет здесь пожениться.

И Сакута понял, что имела ввиду Сёко, когда пригласила его на это свидание. Пункты в планах на будущее, которые младшая Сёко никогда не писала, съехаться и пожениться. О свадьбе речи не могло быть, но раз они уже приехали, можно было почувствовать будто они поженились.

— Хотите примерить платье? — спросила Ичихара немного подождав.

Обернувшись, они увидели сотрудников, стоящих по обе стороны дверей. Теперь стало ясно почему двери открылись самостоятельно. Трюк оказался совсем простой.

— Платье?.. — спросил Сакута пока Сёко молчала.

Учитывая их местонахождение можно было догадаться что за платье.

— Свадебное платье.

— Понятно.

— Несколько платьев из нашего большого ассортимента можно примерить во время экскурсии.

Ичихара открыла папку, и показала содержимое. Это были картинки со свадебными платьями.

— Платье? А можно? — в её голосе было меньше энтузиазма чем он ожидал. Что сильно его удивило, Сакута предполагал, что Сёко определенно воспользуется этим шансом. Она часто дразнила его тем, что ему придётся выбрать ей свадебное платье.

— Давай, примерь одно, — сказал он.

— Но... — Сёко заколебалась немного покраснев. Зачем колебаться, когда они так далеко зашли?

— Думаю на тебе это платье хорошо смотрелось бы, — предположила Ичихара. Указывая

пальцем на одну из фотографий. Белоснежное платье. Плечи обнажены, но общий стиль строгий и классический.

— Но все же... — Сёко продолжала колебаться.

Сакута подтолкнул её.

— Позаботьтесь о моей сестре! — сказал он Ичихаре, ухмыляясь.

— Пожалуйста пройдёмте.

Сёко обернулась и посмотрела на него, но потом последовала за Ичихарой.

— Такой настойчивый! — пробурчала она, но Сакута притворился что не слышит её.

— Пожалуйста, немного подождите вашу сестру здесь, — сказала Ичихара.

— Хорошо.

Оставшись один в часовне, он сел на первую скамью предполагая, как долго будет длиться это "немного".

Обычно это пять или десять минут, но спустя двадцать минут ни Сёко, ни Ичихара так и не вернулись.

— Японский - это сложно, — заключил он.

Но если подумать, выбор и процесс одевания свадебного платья занимает больше, чем десять минут. Далее по самым скромным подсчётам "немного" в подобном месте могло означать пол часа.

— Надеюсь, это не займёт времени больше этого...

На настоящей свадьбе только макияж и причёска заняли бы больше времени. Сакута только надеялся, что он не застрянет тут на целый час. Пока он был погружен в свои размышления, позади раздался голос Ичихары.

— Спасибо за ожидание.

Они заставили его прождать больше тридцати минут, но, когда Сакута обернулся чтобы

пожаловаться... он ничего не смог сказать. У него просто отвисла челюсть.

Его взгляд был прикован к белоснежной невесте. Сёко стояла в свадебном платье в начале дорожки.

— ...

Осторожно, стараясь не наступить на подол платья, она направилась к нему по дорожке. На свадьбах по телевизору невесты носили вуаль, но не Сёко. Он мог видеть смущение на её лице. В руках у неё был маленький букетик. На лицо был нанесён макияж, а на щеки румянец. Волосы были заплетены, оставляя шею и плечи открытыми.

Обнажённая кожа произвела на него впечатление.

Мягкая ткань платья облегла её торс, но была туго затянута на талии. Ниже юбка была пышная словно распустившийся цветок. На нем было несколько лепестков роз. Чистый и ослепительный вид.

Сакута ждал её в конце дорожки, на месте, где должен стоять жених.

Он все ещё не мог говорить. Сёко дошла до него, не сказав ни слова. Они встали на том месте, где пары дают клятву в вечной любви.

— У тебя отвисла челюсть, — с усмешкой заметила Сёко.

Он закрыл рот.

— Ты ничего не сможешь сказать мне с закрытым ртом, — на её лице появилась торжествующая улыбка.

— Ну, ты потратила полчаса, так что, по крайней мере, я думаю такая реакция естественна.

Ему удалось сязвить, но он не мог смотреть ей в глаза. Эмоций было слишком много. Разрушительная сила свадебного платья необычайна. Не говоря уже о том, что макияж сделал выражение лица Сёко еще более красивым.

— В смысле?

— Ты пугающе прекрасна.

— Я произвела на тебя такое впечатление, а это значит, что мои усилия сполна окупились, — Сёко ухмыльнулась, и взяла его за руку, развернув его так, что океан был у них за спиной.

— Сёко, смотри под ноги, — сказал он.

Один не верный шаг и она споткнется о подол платья.

— Давай подними глаза.

Он проследил за её взглядом на дорожку, затем она прижалась к его руке. Что-то мягкое прижалась к нему.

Сакута рефлекторно посмотрел вниз. Грудь Сёко прижалась к его руке. И он увидел то, что заставило его напрячься.

— Давай Сакута. Хватит думать о всяких пошлостях, посмотри вперёд.

Когда Сакута посмотрел, он увидел Ичихару, с фотоаппаратом полароид* в руках.

[П/ОС: Фотоаппарат моментальной печати, почти сразу после срабатывания затвора можно получить распечатанный снимок.]

— Оказывается они предлагают бесплатную фотосессию, — сказала Сёко, и обхватила его покрепче. Она сильно сомневалась, стоит ли переодеваться, но надев платье вернула себе обычную игривость.

— Готовы? Сыыыыр!

Раздался щелчок.

Ичихара подошла к ним, махая фотографией. К тому времени, когда она передала им снимок, он уже был виден.

— Сакута, у тебя мёртвый взгляд.

Тем временем Сёко сияла. Также, как и ее платье. Улыбка, сохранившаяся с детства, подчёркивала её радостный вид. Она была настолько счастлива, что не могла выразить свои эмоции.

Но Сакута думал о другом, улыбка не зацепила его. Сакута думал о том, что он мельком увидел на её груди...

— У вас ещё осталось время, позовите, когда закончите. Я буду снаружи.

Ичихара поклонилась и вышла.

Сакута и Сёко остались наедине.

— ...

— ...

Оба молчали.

Чтобы разбавить тишину, он повернулся в сторону океана. Сёко сделала также.

Присутствовал бы тут священник, и они могли бы произнести свои клятвы.

— Бесплатной экскурсии хватит?

— Об этом надо спрашивать маленькую меня.

— Думаю ты и так можешь ответить, зачем лишние расспросы.

— ...

Сёко пристально смотрела на океан.

— Шрам на твоей груди...

Сакута не выбирал слов. Он не знал, как иначе ему сказать это. Он заметил шрам, во время фотографирования. Единственный проблеск бледной кожи маленький шрам, спускающийся меж её грудей. Не трудно догадаться откуда он. Было ясно как божий день. Нет причин колебаться.

— Тебе сделали пересадку?

— Ммм.

Её тон не изменился. Она не испугалась, не удивилась и не расстроилась. Она была спокойна, будто она знала, что он задаст этот вопрос.

Оставшись наедине с Сёко в часовне, Сакута не мог поверить в сказанное им, но почему-то был уверен.

— Значит это правда. Ты действительно из будущего.

Она беспокойна подняла бровь. Но потом вздохнула, и улыбнулась, признавая его правоту.

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1998651>